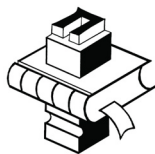

В.А. Галкин

**Особенности
уголовной
ответственности
и наказания
несовершеннолетних**

Монография

ПАЛЕОТИП

Москва
2009

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408
Г16

Рецензенты:

В.Д. Ермаков, д-р юрид. наук, проф.
Л.Б. Архипова, канд. юрид. наук

Галкин В.А.

Г16 Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : монография / В.А. Галкин. – М. : Издательство «Палеотип», 2009. – 176 с.

ISBN 978-5-94727-297-0

Необходимость специальных норм об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма. С одной стороны, несовершеннолетний, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, и потому общество не может предъявить ему требования, равные с требованиями, предъявленными к лицу зрелого возраста. С другой стороны, особенности психологии несовершеннолетнего позволяют лучшим образом реализовать цели уголовного наказания путем применения специальных, менее жестких мер наказания. Часто оптимальный путь исправления несовершеннолетнего — применение мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов, а также всех, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408

ISBN 978-5-94727-297-0

© Галкин В.А., 2009
© Издательство «Палеотип», 2009

Содержание

Введение	
Общие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних	4
Глава 1	
Историческое развитие уголовно-правовых мер воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних в России и за рубежом	7
Глава 2	
Понятие, цели и система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству	28
Глава 3	
Проблемы эффективности наказания несовершеннолетних	71
Глава 4	
Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве России	97
Меры, альтернативные уголовной ответственности.....	102
Вопросы эффективности и совершенствования системы принудительных мер воспитательного воздействия.....	106
Правовое регулирование уголовного принуждения несовершеннолетних в зарубежных странах на современном этапе	122
Привлечение «непрофессионального» элемента к судебной процедуре	137
Заключение.....	163
Литература	164

Введение

Общие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних

Необходимость специальных норм об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма. С одной стороны, несовершеннолетний, «ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе»¹, и потому общество не может предъявить ему требования, равные с требованиями, предъявленными к лицу зрелого возраста. С другой стороны, особенности психологии несовершеннолетнего позволяют лучшим образом реализовать цели уголовного наказания путем применения специальных, менее жестких мер наказания. Часто оптимальный путь исправления несовершеннолетнего — применение мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием.

Согласно ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

Минимальный возраст несовершеннолетнего как особого участника уголовного правоотношения — в уголовном праве России ограничивается уголовной ответственностью с 14 лет. (Для сравнения: 14-летний возраст установлен также в законодательствах таких стран, как Австрия, Германия и Япония, во Франции закон предусматривает ответственность с 13 лет, нидерландский и португальский кодексы — с 12 лет.) Малолетние, не достигшие в России 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности. Законодатель исходит из того факта, что малолетний не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), который вследствие отставания в психическом развитии не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействия) либо руководить ими, также не подлежит уголовной ответственности в силу ч. 3 ст. 20 УК.

---

¹ Преамбула Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.

В случае, если несовершеннолетний не может осознавать характер и опасность своих действий или руководить ими в полной мере не ввиду возрастной незрелости, а в силу психического расстройства, он подлежит уголовной ответственности с учетом положений ст. 22 УК РФ. Возрастная незрелость проходит с годами, что не характерно для психических расстройств.

В соответствии со ст. 96 УК РФ уголовно-правовые нормы, устанавливающие особенности ответственности несовершеннолетних, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности можно применить к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет. К этим лицам не может быть применено помещение их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Предусмотренная ст. 96 УК РФ норма может применяться в случаях, когда лицо, достигшее 18-летнего возраста, не достигло, тем не менее, обычного для этого возраста уровня психической и социальной зрелости, и применение специальных норм об ответственности несовершеннолетних лучшим образом обеспечивает реализацию принципов уголовной ответственности. Характер совершенного деяния в этом случае должен быть связан с социальной и психической возрастной незрелостью.

Нормы гл. 14 УК (ст. 87 — 96 УК) применяются к лицам, достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК), за исключением лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу ч. 3 ст. 20 УК. Эти нормы не применяются к лицам, которым ко времени совершения преступления исполнилось 18 лет, кроме исключительных случаев, указанных в ст. 96 УК.

О правилах установления возраста (ст. 20 УК), напомним, что временем совершения преступления является время совершения общественно опасного деяния (действия и (или) бездействия) независимо от времени наступления последствий (см. ч.2 ст. 9 УК). Лицо считается достигшим возраста с которого наступает уголовная ответственность не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

В ч. 2 ст. 87 УК РФ сказано, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (*вред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ*).

Однако, помимо мер, указанных в ч. 2 ст. 87 УК, к несовершеннолетним может быть на общих основаниях применено освобождение от уголовной ответственности (ст. 75—77 УК РФ, примечания к ст. 126, 198, 204, 205, 205¹, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307 УК РФ) и освобождение от наказания (ст. 73, 74, 78, 79 — 83 УК), с особенностями, указанными в ст. 88, 93 и 94 УК.

Глава 1

Историческое развитие уголовно-правовых мер воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних в России и за рубежом

Античное и средневековое право европейских государств по отношению к несовершеннолетним преступникам носило карательный характер, а зачастую наказания применяемые к несовершеннолетним имели цель — устрашение. Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека — от античного мира и средневековья до середины XIX в. Меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующим моментам общего плана¹:

- в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;
- как следствие этого, в правовых актах мы не обнаруживаем юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья, да и «раннего» капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали. Им они представлялись взрослыми или не представлялись никем;
- соответственно жестокость закона и суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные проступки, в своем правовом положении приравнивались ко взрослым преступникам. Современный юрист поймет, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка. Если говорить об особой правовой защите детей и подростков (в цивилизованном представлении), то к ней человечество шло медленно, и путь свой в этом направлении фактически начало уже в наши времена. Напомним, что первый универсальный международно-правовой акт о защите детства — первая Декларация о защите прав детей — был принят Лигой Наций

---

¹ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. История и современность. М., 1990

только в 1924 г. Правда, ювенальная юстиция создавалась по более раннему правовому акту, хотя и национальному (США), — о создании в 1899 г. первого суда для несовершеннолетних.

И все же нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и тем более законодательство XVIII—XIX вв. вообще не оставили нам никаких юридических свидетельств того, что существовали попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, необходимо вспомнить некоторые положения римского права. Начнем с норм гражданского права. Связано это с тем, что судебная защита несовершеннолетних, как отмечалось выше, исторически возникла в гражданском, а не в уголовном праве.

В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.), в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный «О лицах, не достигших 25 лет». В п. 1 титула приводится высказывание Доминиция Ульпиана (жил примерно в 170—228 гг.), римского юриста, префекта претория: «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помощь и защиту против обмана...» Далее идет текст эдикта, из которого ясно, что защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители и речь идет главным образом о сделках с имуществом. В титуле IV есть еще несколько пунктов, где подробно рассматриваются разные случаи совершения этими лицами сделок и указывается, когда им должна быть оказана защита, а когда — нет. Упоминаются и правонарушения. Пожалуй, ближе к современному их пониманию будет высказывание того же Ульпиана, где он отвечает на вопрос, нужно ли оказывать помощь малолетнему, если он умышленно совершил правонарушение. «И нужно признать, — отвечает Ульпиан, — что при правонарушениях не следует приходить несовершеннолетним на помощь и таковая не оказывается. Ибо если он совершил воровство или противоправно причинил ущерб, помощь не оказывается».

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты детей государством — это доктрина государства-отца (*parens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В истории ювенальной юстиции она констатировалась не один раз (например, в момент создания «детских» судов в конце XIX в. и когда возникли сомнения в высокой эффективности этих судов — уже в конце XX в.). К ней мы вернемся, когда будем анализировать современные модели ювенальной юстиции.

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековье о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип прощения наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием.

В Законе XII таблиц речь шла о не назначении наказания при наличии следующих двух условий: 1) когда совершивший преступление не понимал характера преступного акта; 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца.

Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право. Например, французские юристы отсчитывают его существование во Франции и других романских странах от Закона XII таблиц до Великой французской революции 1789 г. Несовершеннолетних, к которым применен принцип прощения наказания, современные западные юристы называют «уменьшенными взрослыми»¹. Российским юристам более привычен термин «уменьшенная вменяемость».

Закон XII таблиц делал различие между преступлениями умышленными и неумышленными. Можно напомнить, что это предусматривалось и в Дигестах Юстиниана, только применительно к нанесению ущерба.

Жестокость, игнорирование детства как естественного состояния человеческой личности более всего характерны для средневековых правовых актов. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Энрика Вейяр - Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста. К ним применялись все виды и иных наказаний, как к взрослым преступникам², содержание в одних с ними тюрьмах (даже детей 7-летнего возраста), непонятные детям процессуальные действия (приведение к присяге) и недопустимые пытки.

---

¹ Robert Ph. Traité de droit de mineurs. Place et rôle dans l'évolution du droit français contemporain. Besanson, 1969.

² Veillard-Cybulski M. et H. Les jeunes délinquants dans le monde. Neuchâtel, Suisse, 1964

Отсутствие специальной правовой защиты детей и подростков было характерно для многих законодательных актов, например «Швабского зеркала» (сборник германских законов XII в.), «Каролины» (уголовно-судебное уложение короля Карла V, XVI в.). И хотя в них нашло отражение, упомянутое прощение наказания, в самих законах были оговорки, позволявшие этот принцип обойти. Так, в «Каролине» в статье CL-XXIX говорится о преступниках, которые по малолетству «заведомо лишены рассудка». В отношении таких лиц закон предписывает «запросить совета у сведущих людей, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание». Следовательно, именно «сведущие люди» (эксперты) и решат, наказывать малолетнего или нет. Кстати, так называемый эксперт-судья факта выступал в такой роли и в более поздние времена, даже в состязательном уголовном процессе.

Еще более карательный оттенок был у статьи CL-XIX «Каролины», где о несовершеннолетних ворах было сказано следующее: «Если вор или воровка будут в возрасте менее четырнадцати лет, то они независимо от каких-либо иных оснований не могут быть осуждены на смертную казнь, а должны быть подвергнуты... телесным наказаниям по усмотрению (суда) и должны дать вечную клятву». Казалось бы, несовершеннолетний защищен законом от смертной казни. Но нет, вслед за приведенным текстом следует продолжение: «Но если вор по своему возрасту приближается к четырнадцати годам и кража значительна или же обнаруженные при том вышеуказанные отягчающие обстоятельства столь опасны, что злостность может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны спросить... ответа, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям или смертной казни».

Такая оговорка в законе открывала дорогу именно смертной казни несовершеннолетних преступников.

Дальнейшее развитие уголовного права и правосудия давало все больше отклонений от принципа прощения наказания, когда речь шла о несовершеннолетних. Это было отражением мрачной эпохи средневекового правосудия.

Во второй половине XVIII в. появились уже статистические данные об отсутствии специальной защиты детей и подростков в суде, при исполнении наказания.

Отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX в. Такие законы действовали, например, в США. Они устанавливали равную для детей и взрослых уголовную ответственность и

наказание, одинаковую для всех лиц, представших перед судом, судебную процедуру. Лишь в середине XIX в. в этой стране и в ряде других стали появляться законы, создаваться специальные учреждения, где стояла задача элементарной защиты детей и подростков на разных стадиях осуществления правосудия.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неукоснительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в Бостоне (штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима пробации (воспитательного надзора), ставшей впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Коренной перелом наступил лишь в самом конце XIX в. и завершился созданием специального суда по делам несовершеннолетних. Этот суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс). И день 2 июля сразу был провозглашен историческим днем, когда победу одержали прогрессивные силы юридической общественности США.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был случайным. Его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех. Импульс возник в виде небывалого роста преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в. Достижения технического прогресса породили определенные новшества в экономической сфере, изменившие привычные условия жизни общества. Европа конца XIX — начала XX вв. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в то время средства борьбы с преступностью можно оценить как неэффективные,

а применительно к несовершеннолетним — как провоцирующие новые преступления.

Примеру США, создавших свой суд для несовершеннолетних (Закон от 1 июля 1899 г., первый проект Закона — в 1891 г.), последовали другие страны, где через короткое время возникли национальные суды для несовершеннолетних.

Создание чикагского суда по делам несовершеннолетних было своеобразной сенсацией начала XX в. Как писал известный российский процессуалист профессор П.И. Люблинский: «... едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы»¹.

При создании судов по делам несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к виду указанной юрисдикции. В самом начале уже стало появляться немало вариантов. Автономная ювенальная юстиция возникла отнюдь не во всех странах, где были созданы суды для несовершеннолетних. Достаточно четко обозначились два варианта: 1) автономный суд, не связанный с общим судом; 2) состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних.

В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции (вариант), Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии (вариант), Австралии, Новой Зеландии (вариант), кантонах французской Швейцарии.

В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунских судов были соединены с функциями судов по делам несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план их деятельности задачу судебной защиты прав несовершеннолетних, а не задачу борьбы с преступностью, как это произошло в судах первой группы стран.

Некоторые страны пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции (вариант), Швейцарии (кантон Женева), Японии (вариант), Новой Зеландии (вариант).

---

¹ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911.

Такова была «стартовая ситуация» для начала деятельности ювенальной юстиции.

Далее система развивалась, претерпевая различные изменения под влиянием сложностей, как общего характера, так и в рамках отдельных стран.

Охарактеризуем специфику судов англосаксонского права, так ювенальная юстиция зародилась именно в судах США, и особенности французской и российской моделей ювенальной юстиции.

США. Правовая ситуация в этой стране выдвинула сразу два основных требования к ювенальной юстиции: специализация судопроизводства и упрощение судебного процесса.

Специализацию создатели американской ювенальной юстиции мыслили в следующих формах:

- слушание дел несовершеннолетних в особых помещениях, отдельно от дел взрослых подсудимых;
- изоляция несовершеннолетних от взрослых в местах предварительного заключения;
- выделение для слушания таких дел специализированного судьи по делам несовершеннолетних.

Упрощение судебного процесса по делам несовершеннолетних обосновывали необходимостью уменьшить вредное влияние на детей и подростков самой процедуры рассмотрения дел в суде. Основания для этого, безусловно, были, в частности, низкий возрастной барьер уголовной ответственности в большинстве стран мира в начале XX в. В некоторых странах он вообще не устанавливался. Именно так обстояло дело в США. Поэтому в данной стране формальная судебная процедура в судах для несовершеннолетних была заменена беседой судьи с несовершеннолетним подсудимым. Сразу был поставлен вопрос о необходимости рассмотрения дела при закрытых дверях.

Важной особенностью американского (как принято его называть — чикагского) суда для несовершеннолетних было то, что ему поручалось руководить учреждениями попечительского надзора над несовершеннолетними. До создания «детских» судов эти функции в США, да и в других странах выполняли добровольцы, никому не подчинявшиеся и, кстати, никем не оплачиваемые. С 1905 г. в США был создан институт оплачиваемых попечителей — прообраз современной службы пробации (попечительского надзора). Они уже выступали от имени государства и наделались законом рядом полномочий. К 1911 г. сеть этих учреждений, как и самих судов для несовершеннолетних, охватила большинство штатов США¹. Быстрота их распространения была уди-

---

¹ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911

вительна, хотя в юридическом плане их становление и утверждение в США было отнюдь не простым. Естественно, это касалось и самих «детских» судов.

Как считали ее первые исследователи, главным звеном в ней изначально был суд для несовершеннолетних, а главной фигурой — судья, его личность. Один из известных судей по делам несовершеннолетних того времени, Эрроу, так характеризует «детского» судью: «Личность судьи является элементом огромного значения для успеха всякого суда для юношества. Такой суд не может быть отправляем по автоматическим или механическим моделям. Если его свести к чисто техническому механизму процессуальных правил, он совершенно не удастся. Стойкий, гуманный человек, обладающий тактом, большим влиянием и знанием закона, знающий детей и могущий снискать их доверие, является тем человеком, который нужен для этого дела». Человек с такими качествами — модель и для современного судьи по делам несовершеннолетних.

В первые годы существования «детских» судов в США к его судьям стали предъявлять требования, непривычные для представления о судье. Например, считалось, что такому судье необязательно быть юристом. В качестве примера приводился самый известный в то время судья по делам несовершеннолетних из г. Денвера, Бен Линдсей, у которого не было юридического образования. В то же время высказывалось пожелание, чтобы судья по делам несовершеннолетних имел образование педагогическое, а еще лучше — соединенное с юридическим.

Еще одно неординарное качество «детского» суда в США, возникшее при его создании и успешно развивавшееся в первые годы его работы, — это связь его с населением судебного округа. Добровольные объединения жителей округа стали активно помогать новому суду. Кстати, просматривается поразительное сходство отечественного опыта в этой области (60-е гг.) и американского (более чем за 60 лет до этого).

Франция. Эта страна занимает особое место в континентальной системе права. Для нее характерна четкая законодательная регламентация судебного процесса. Построение ее судебной системы отличается жесткостью структуры по сравнению с системами стран англосаксонского (общего) права и даже других стран, принадлежащих к континентальному праву. Связано это со значительным вкладом во французское право конституций Франции и классических кодексов Наполеона, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского (1800 и 1810 гг.).

На такой правовой базе, естественно, не могла сформироваться модель американского суда для несовершеннолетних (скорее социальная, чем правовая). Во Франции слишком большое место во все времена занимал суд присяжных, чтобы просто так уступить свое владение «детскому» суду. И поэтому только во Франции с самого начала было предусмотрено кроме создания единоличного судьи и трибунала по делам несовершеннолетних, создание также суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция по Франции появилась позже, чем в других европейских странах, и потребовались немалые усилия для введения в действие этой новой системы правосудия.

Необычен был и сам факт появления во Франции «детского» суда. Как ни странно, но первым, кто начал «пропаганду» этого суда, был вовсе не юрист, а инженер Эдуард Жюлье, побывавший в США и по возвращении на родину сделавший в феврале 1906 г. в парижском Социальном музее доклад на эту тему. Основой доклада были материалы Американской тюремной комиссии. Особое место в нем занимало освещение опыта тогда знаменитого судьи Линдсея¹.

Доклад произвел впечатление. Было проведено (правда, уже в 1907 г.) два заседания Генерального тюремного общества, где заслушали по этому поводу доклад профессионала — судьи трибунала округа Сены Альбанеля. Впервые им было проведено сравнение судов, занятых делами несовершеннолетних, в США и во Франции. Главное различие, как считал судья Альбанель, было не в пользу Франции. Это объяснялось отсутствием во Франции судебного контроля за деятельностью исправительно-воспитательных учреждений, которым суд своим решением передавал несовершеннолетних осужденных. Держать их в своих стенах эти учреждения могли до достижения возраста 21 года. Не считая возможным сразу перенести американскую модель ювенальной юстиции на французскую почву, Альбанель предложил создать свой, французский оригинальный вариант, учитывающий французскую систему правосудия.

В предложенной им модели ювенальной юстиции были привычные для Франции следственный судья, прокурор и, конечно, суд присяжных. До принятия закона о создании системы судов для несовершеннолетних предлагалось создать в Париже экспериментальный суд такой юрисдикции, который будет рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, причем в особых заседаниях суда. Предусматривалась специализация следственных судей и прокуроров по

¹Julhier E. Les tribunaux spéciaux pour enfants. P., 1906

венных судей и прокуроров по делам несовершеннолетних в общих судах. Надзор за несовершеннолетними обвиняемыми в ходе предварительного следствия поручался специальным чиновникам судебной полиции. Следственный судья с согласия прокурора мог поместить несовершеннолетнего в семью или в специальное воспитательное учреждение.

Одновременно с созданием «детских» судов во Франции стали создаваться специальные опекунские советы, которые занимались несовершеннолетними, не подпадающими под юрисдикцию уголовного суда, т. е. детьми в возрасте до 12 лет. Эти советы вошли в систему гражданской судебной юрисдикции, став впоследствии базой для создания семейных судов.

Следует особо подчеркнуть, что французская ювенальная юстиция в отличие от англосаксонской сразу стала строиться на базе строгого следования уголовно-процессуальным требованиям, обязательным для судопроизводства, некоторые из них были включены в упомянутый проект судьи Альбанеля:

- для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет сохранялся «принцип разумения»;
- вводилось «второе досье» по делам несовершеннолетних (социально-психологическая характеристика самого несовершеннолетнего и его деяния);
- ограничение гласности при рассмотрении дел о несовершеннолетних в суде, однако, с разрешением присутствовать в судебном заседании представителей учреждений, интересующихся защитой юношества;
- возможность рассмотрения дела несовершеннолетнего в общем суде, если: несовершеннолетний действовал с разумением; совершил тяжкое преступление, указанное в законе; совершил его в соучастии со взрослым преступником, где главным был взрослый (наличие всех условий). Суды для несовершеннолетних во Франции были созданы Законом от 22 июля 1912 г., вступившим в силу только в марте 1914 г. Франция оказалась одной из последних в числе европейских стран, создавших свою ювенальную юстицию.

В период, предшествовавший разработке и принятию этого закона, во Франции было предложено множество законопроектов о судах для несовершеннолетних (кроме проекта Альбанеля, признанного в качестве правительственного). Главное внимание в них занимала специализация правосудия для несовершеннолетних. Значительное место отводилось и так называемому социальному исследованию в рамках уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Россия. Первый суд по делам несовершеннолетних в России был открыт в С.-Петербурге 22 января 1910 г. Далее распространение новой судебной системы было очень быстрым. Достаточно сказать, что в 1917 г. такие суды действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе 20-х гг. деятельность этих судов оценивалась очень высоко, что и объяснило, как пишут авторы, их быстрое распространение по территории России.

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского» суда. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как «орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке».

Позднее, в 1913 г., в компетенцию «детского» суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной. Им можно верить: в их руках был только что созданный «детский» суд и статистические показатели эффективности его работы.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание им детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального обвинительного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;

- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора (по данным статистики этих судов, эта мера применялась уже в первые годы в 70% случаев);
- обжалование решений судов для несовершеннолетних в особое отделение съезда мировых судей (апелляционную инстанцию на решения мировых судей).

Все эти процессуальные особенности, равно как и особенности судопроизводства, характеризовали в начале XX в. и характеризуют ныне англосаксонскую модель ювенальной юстиции. Сравнение их между собой подтверждает этот вывод.

Еще одна историческая особенность создания в России первых судов для несовершеннолетних состоит в том, что данному событию предшествовала активизация деятельности российской юридической общественности в поддержку предлагаемых законопроектов. В числе таких акций было проведение первого в России социологического исследования личности малолетних правонарушителей, цель которого — предоставить законодателям данные и аргументы в пользу создания «детских» судов, вернее, особого судопроизводства по делам этой категории.

Что изменилось в сферах борьбы с преступностью несовершеннолетних и защите прав подростков после создания и начала действия судов для несовершеннолетних?

Обратимся к П.И. Люблинскому — творцу российской ювенальной юстиции. В главном труде по этой теме, монографии «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте» (1923), он обобщил свои многолетние исследования феномена преступности несовершеннолетних до и после создания в России ювенальной юстиции и сделал три вывода об исторической ценности тогда еще новой судебной юрисдикции.

Главное значение создания судов по делам несовершеннолетних состояло в том, что они получили функцию изучения личности несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушений.

Не менее важным было влияние вновь созданной ювенальной юстиции на уголовную политику государств в отношении несовершеннолетних. Хотя в законах и были отдельные охранительные нормы в отношении детей и подростков, все же в целом уголовная политика применительно к «ранней преступности» несовершеннолетних была карательной и осуществлялась с помощью наказаний. Смягчение ее произошло именно под флагом ювенальной юстиции.

Деятельность судов для несовершеннолетних во всех странах предоставила специалистам полную и регулярную судебную статисти-

ку, которая свидетельствовала в пользу новых судов, подтверждая их эффективность.

Истории ювенальной юстиции в России надо уделить особое внимание, и не только потому, что это история нашей страны. Важна здесь неординарная судьба этой ветви правосудия, повлиявшая существенным образом на ту модель правосудия, занимающегося несовершеннолетними, которую мы имеем сейчас. Выше уже говорилось о своеобразии российской модели суда по делам несовершеннолетних, об особенностях его организации и процессуальных правилах деятельности.

Необходимо проанализировать длительный послереволюционный путь российской ювенальной юстиции (1917—1959 гг.), изучить деятельность судов, правоохранительных органов в их борьбе с преступностью несовершеннолетних. Это позволит понять характер действующего правосудия по делам несовершеннолетних.

Итак, первый суд для несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 г. На какой правовой базе он начал функционировать?

В уголовном законодательстве в тот период содержались некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних, согласно которым судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте с 10 лет (ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Были специальные разъяснения в законе относительно несовершеннолетних, совершивших преступления «с разумием». Их направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они заключались на срок, определенный судом, но не более чем до достижения 18-летнего возраста, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей.

Статья 138 Уложения о наказаниях предусматривала замену несовершеннолетним в возрасте от 10 до 14 лет, совершившим преступления с разумием, следующих наказаний: смертной казни, каторжных работ, лишения гражданских прав, ссылки на лишение свободы от двух до пяти лет; содержание в специальных отделениях для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах (за менее тяжкие деяния, за которые следовало лишение всех прав и заключение в тюрьму), — на направление в исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних на срок от одного месяца до одного года. В ст. 138-1 указано и на возможность помещения таких несовершеннолетних в монастыри (аналогично правилам ст. 137-1).

Таким образом, в законах России конца XIX в. содержались юридические нормы, предусматривавшие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетним. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство содержало положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению со взрослыми подсудимыми. Вместе с тем значительный объем судебного усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях «с разумением», вынесение приговоров без установленного срока) все же ставил несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом¹.

Говоря о правовой базе ювенальной юстиции в России на рубеже XIX—XX вв., нельзя забывать об одном российском законе, сыгравшем отнюдь не положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, тем более что этот закон действовал и в период работы в России судов для несовершеннолетних, вплоть до его отмены в 1918 г. Речь идет о Законе от 2 июля 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках».

В уголовной политике государства нашла выражение революционная идея законодательного закрепления системы мер по социализации и социальной реабилитации неблагополучной в криминальном отношении молодежи. Так, Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссии для несовершеннолетних» содержал следующие положения:

«Ст. 1 Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются. Ст. 2 Дела о несовершеннолетних обоюбого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежат ведению комиссией о несовершеннолетних. Ст. 3. При рассмотрении дела о несовершеннолетних комиссия либо их освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения, соответственно характеру деяния». Далее, Декретом СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» к несовершеннолетним отнесены лица в возрасте до 18 лет (ст. 3). Все дела о совершенных ими общественно-опасных деяниях относятся к ведению комиссий о несовершеннолетних.

Эти комиссии были полномочны, решать вопрос об уголовной ответственности всех подростков независимо от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений. Указанные полномочия отличаются своеобразием социальной защиты. По смыслу ст. 7 Декрета комиссиям предоставлялось право решать вопрос о нака-

---

¹ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: История и современность. М., 1990.

зуюмости (или ненаказуемости) общественно опасных деяний несовершеннолетних. Критерием наказуемости (или ненаказуемости) выступала целесообразность. «При рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передается комиссией в народный суд» (ст. 4).

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. были приведены в соответствие указанному Декрету.

Согласно ст. 7 Декрета СНК от 4 марта 1920 г. «воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных действий, являясь задачей медико-педагогической, осуществляется Наркомпросом и Наркомздравом в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях, куда комиссии о несовершеннолетних направляют таковых».

Инструкцией комиссиям по делам о несовершеннолетних 1920 г. Был установлен перечень мер медико-педагогического характера: а) беседа, разъяснение, замечание воспитателя;

б) внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей;

в) определение на ту или иную работу;

г) помещение в школу;

д) отправка на родину;

е) помещение в детский дом или одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений;

ж) помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц;

з) передача несовершеннолетних вместе с делом в народный суд в случае признания недостаточными вышеуказанных мер: при упорных рецидивах, систематических побегах из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе¹».

Вплоть до принятия Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. В советском законодательстве действовало правило, согласно которому несовершеннолетние не подлежали уголовной ответственности. К ним применялись медико-педагогические меры воздействия по решению комиссии о несовершеннолетних.

Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности в общеуголовном порядке допускалось как исключение из общего правила,

---

¹ Сборник документов по истории уголовного права СССР и РСФСР. С.75-76.

тогда, когда комиссия придет к выводу о невозможности применения к ним медико-педагогических мер.

Невозможно выделить уголовно-правовое значение (место, роль, функции) мер медико-педагогического воздействия в общей системе уголовно-правового принуждения (репрессии), так как несовершеннолетние (дела о которых находились в исключительном ведении соответствующих комиссий) были выведены из сферы уголовно-правовых отношений и не попадали под юрисдикцию уголовной юстиции. Таким образом, меры медико-педагогического характера сложно назвать уголовно-правовыми мерами воздействия, поскольку они не имели отношения не только к указанным институтам, но и к уголовному праву вообще. Они исчерпывали реакцию общества на общественно опасное поведение несовершеннолетних: никакой ответственности, никакого наказания — одно лишь лечение, обучение и воспитание.

С принятием Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. Был изменен подход к уголовной ответственности несовершеннолетних. Во-первых, субъекты общественно опасных деяний подразделялись на малолетних и несовершеннолетних. К первым применялись только медико-педагогические меры, а ко вторым — меры социальной защиты судебно-исправительного характера (ст. 8). Меры медико-педагогического характера к несовершеннолетним допускались в качестве исключения из общего правила по судейскому усмотрению.

Согласно ст. 5 Основных начал меры социальной защиты охватывали: а) меры судебно-исправительного характера; б) меры медицинского характера; в) меры медико-педагогического характера. К мерам медико-педагогического характера относились: а) отдача несовершеннолетних на попечение родителям, родственникам или другим лицам, учреждениям и организациям; б) помещение в специальное заведение (ст. 16 Основных начал). Таким образом, Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. Положили основу разграничению мер общественного воздействия на неблагополучных несовершеннолетних и принудительных мер воспитательного воздействия как специальной формы уголовно-правового реагирования.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года пополняется новым элементом системы мер уголовно-правового воздействия — погашением судимости. Воздействие сложившейся социалистической правовой традиции и уголовно-правовой политики того времени сказалось на введении законодателем в системе такой меры уголовно-правового воздействия как условное осуждение к лишению свободы с обязатель-

ным привлечением осужденного к труду. Кроме того, в перечень видов наказаний вводится увольнение от должности и возложение обязанности загладить причиненный вред.

В рассматриваемый период изменения коснулись также уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Так, постановлением ЦИУ и СНК СССР 7 апреля 1935 г. Отменялась ст. 8 Основных начал¹, а правительствам союзных республик предлагалось привести уголовное законодательство в соответствии с данным документом (ст.4). К несовершеннолетним (начиная с 12 лет), совершившим кражи, насилие, причинение телесных повреждений, увечий, убийство, применялись все виды уголовного наказания.

Таким образом, советская уголовная политика оказалась в состоянии, в котором находилось дореволюционное российское уголовное законодательство, подвергавшееся обоснованной критике за безразличное отношение к социализации (воспитанию) несовершеннолетних преступников.

Принятие основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. обусловило оформление института принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно ч. 3 ст. 10 УК РСФСР, рассматриваемые меры могли применяться судом в случаях совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, в качестве специального для несовершеннолетних вида освобождения от наказания. При тех же условиях подросток мог быть освобожден от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних, для рассмотрения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 10 УК РСФСР).

В соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. (в ред. От 28 мая 1971 г., 1 октября 1985 г., от 6 августа 1986 г.), комиссии по делам несовершеннолетних были уполномочены применять такие же меры воздействия, которые были определены в ст. 63 УК РСФСР как принудительные меры воспитательного характера, применяемые судом при освобождении от наказания². По смыслу ч. 4 ст. 10 УК РСФСР 1960 г. данные меры не относились к видам освобождения от уголовной ответственности. По существу в зако-

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. С. 381-382.

² Сборник нормативных актов по вопросам защиты прав несовершеннолетних. М, 2002. С.276-283.

не указывалось на освобождение от уголовной ответственности, с направлением в комиссию по делам несовершеннолетних. В результате этого лицо оказывалось вне сферы уголовно-правовых отношений.

Комиссии по делам несовершеннолетних правомочны были самостоятельно применять к несовершеннолетнему меры воспитательного характера, относимые к мерам общественного воздействия. Кроме того, согласно ст. 18—27 Положения им было предоставлено право применять меры, не предусмотренные в ст. 63 УК РСФСР 1960 г. например, согласно пункту «д» ст. 18 положения комиссии могли наложить на несовершеннолетнего, достигшего 16 лет и имеющего самостоятельный заработок, штраф в случаях и в размерах, предусмотренных актами высших органов государственной власти и управления СССР, РСФСР и автономных республик, решениями местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов.

Районные (городские) комиссии по делам несовершеннолетних были вправе входить в орган опеки и попечительства с предложением об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 15 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией (ч.2 ст.18 Положения). Кроме того, в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних законодатель, регламентируя порядок применения комиссиями воспитательных мер, не характеризовал их как принудительные. В Положении они назвались мерами воспитательного воздействия, тогда как в ст. 63 УК РСФСР 1960 г. определялся порядок применения принудительных мер воспитательного характера, применяемых судом в случаях освобождения несовершеннолетних от наказания.

Поэтому как в правовом, так и в содержательном отношении нельзя отождествлять принудительные уголовно-правовые меры воспитательного характера и меры общественного воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Уголовно-правовое значение принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных УК РСФСР 1960 г., ограничивалось освобождением от наказания.

В качестве вида освобождения от наказания принудительные меры воспитательного характера (ст. 63 УК РСФСР 1960 г.) применялись судом при условиях, указанных в ч. 3 ст. 10 УК. К указанным мерам кодексом были отнесены:

- 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определенной судом, принести извинения потерпевшему;
- 2) объявление выговора или строгого выговора;
- 3) предостережение;

4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает пяти — десяти рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий пятидесяти рублей; при причинении ущерба на сумму свыше пятидесяти рублей возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;

5) передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;

6) передачу несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе. Суд также может признать необходимым, назначить общественного воспитателя в соответствии с положением об общественных воспитателях несовершеннолетних¹;

7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное заведение» (ч.2 ст.63 УК РСФСР 1960 г.).

Срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях определялся Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних.

Условия и основания освобождения, несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного характера, и освобождения их от уголовной ответственности с направлением в комиссию по делам несовершеннолетних для решения вопроса о применении мер воспитательного воздействия Уголовным кодексом РСФСР 1960 года не дифференцировались. Как известно, также не разграничиваются условия и основания применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания по УК РФ 1996 г. Однако, в отличие от действующего УК РФ Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. не предусматривалась возможность отмены судебного решения в случаях систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия и направления материалов для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности.

---

¹ Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних, утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. №51. Ст.1239.

Влияние двух направлений уголовно-правовой традиции — как дореволюционного, так и социалистического — оказало существенное воздействие на образование действующей системы мер уголовно-правового воздействия. В содержании наказания копируются в определенной степени меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицам, условно осужденным или условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду¹. Вышеназванное наказание без изменения его содержания является не востребованным в действующей системе мер уголовно-правового воздействия по причине изменившихся социально-экономических отношений в обществе².

Этот закон сохранил для подростков наказание в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал категорию и поселение.

Словом, Закон от 2 июля 1897 г. был явно реакционный, и так он и оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытный исторический факт: отмену Закона от 2 июля 1897 г. декретом Советской власти от 17 января 1918 г. приветствовали юристы — и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники Советской власти.

Тем не менее, автономная российская ювенальная юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению ее создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

В УПК РСФСР (ред. 1923 г.) была сформулирована послереволюционная модель российской ювенальной юстиции, которая включала правила подсудности дел о несовершеннолетних, требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел этой категории. Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты.

К сожалению, эта «вторая модель» ювенальной юстиции развития не получила. Анализ последующих нормативных актов (30—40-е гг.)

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР с изменениями и дополнениями на 1 января 1978 г. С приложением постатейно с приложением постатейно систематизированных материалов. М., 1979. С.26.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. Ред. С.И. Никулина. М., 2000. С.286-287.

вновь выявляет отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних, причем без всяких на то объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений. Кстати, попытки представить ее более опасной были. В 30-х гг. борьба с преступностью несовершеннолетних использовалась как способ «выявления врагов народа», например, среди родителей подростков.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стали некоторые законодательные акты того времени. Речь, прежде всего, идет о постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Постановление это определило на долгие годы отнюдь не демократическую прокурорскую и судебную практику в отношении несовершеннолетних. Оно действовало в течение 24 лет и только в 1959 г. было отменено вместе с другими нормативными актами, утратившими силу в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Все рассмотренные выше законодательные и правоприменительные акты определили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних на длительный период с 1935 г. до конца 50-х гг. Как уже отмечалось, они утратили силу в связи с принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик в 1958—1961 гг. Ушли в прошлое и комментировавшие их многочисленные приказы, инструкции, директивные письма юридических ведомств. Но, тем не менее, серия нормативных актов 30—40-х гг. должна изучаться и сейчас, потому что только знание механизма нарушения законности позволит выработать средства противостояния ему. Противозаконный акт утратил силу, но не забыт хотя бы для того, чтобы избежать повторения прошлых жестоких ошибок.

Глава 2

Понятие, цели и система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству

Законодатель в ч. 1 ст. 43 УК РФ определил наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Анализируя данное законодателем понятие наказания, некоторые криминалисты выделяют несколько специфических признаков, сочетание которых, по их мнению, и образует понятие наказания. Например, профессор Л.В. Иногамова-Хегай выделяет следующие три группы признаков наказания, характеризующие 1) сущность наказания; 2) содержание наказания; 3) форму наказания¹.

1. Признаки, характеризующие сущность наказания.

К таким относятся те признаки, которые позволяют отличать наказание от иных мер государственного принуждения и принуждения вообще, т.е. признаки, в совокупности характеризующие качество наказания.

а) наказание есть реакция государства на преступление, т.е. на виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ. Наказание не может применяться за совершение иных правонарушений (гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных и административных проступков) или аморальных проступков;

б) наказание может быть предусмотрено только УК РФ;

в) наказание применяется только к физическому лицу, достигшего минимального возраста наступления уголовной ответственности за соответствующее преступление и являющемуся вменяемым;

г) наказание применяется только к лицу, виновно совершившему преступление.

Согласно российскому уголовному законодательству совершенное общественно опасное деяние без вины не может влечь наказания, хоть

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник. М., 2001.

допускается наступление гражданско-правовой ответственности, в частности, для владельца источника повышенной опасности;

д) наказание назначается только по приговору суда. Наказание не может быть назначено органом законодательной или исполнительной власти;

е) наказание влечет за собой судимость. Ни какие иные меры уголовной ответственности и не уголовные взыскания не могут влечь за собой отрицательные последствия судимости (ст. 86 УК РФ).

2. Признаки, характеризующие содержание наказания.

а) наказание есть мера государственного принуждения, т.е. определенное средство достижения установленных законом целей. Наказание не может быть самоцелью (лишение свободы ради лишения свободы);

б) наказание есть принудительная мера, т.е. воздействие, осуществляемое даже вопреки воле лица, признанного виновным в совершении преступления. Желание лица понести то или иное наказание судом не учитывается;

в) наказание есть лишение прав и свобод, т.е. полное их отчуждение или ограничение прав и свобод.

3. Признаки, характеризующие форму наказания.

а) наказание может осуществляться лишь в формах (видах), предусмотренных ст. 44 УК РФ (суд не может назначить наказание, вид которого прямо не предусмотрен УК РФ);

б) наказание не может иметь форму пытки, быть жестоким или унижающим человеческое достоинство (ст. 21 УК РФ). Однако объективно некоторые виды наказания не могут не быть жестокими или унижающими человеческое достоинство (пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Данное конституционное требование относится скорее к целям наказания, которое не должно преследовать цели причинения страданий и унижения достоинства человека.

На наш взгляд, вряд ли можно утверждать, что перечисленные признаки являются специфическими признаками, которые свойственны только ему. Некоторые из них характерны и другим мерам государственного принуждения. Так, решения по гражданским делам, как и наказание, выносятся судом от имени государства. Как и наказание, некоторые виды административных взысканий связаны с ограничением прав и свобод лица, совершившего административное правонарушение (например: арест, исправительные работы, штраф).

Интересным на наш взгляд, является определение наказания, которое дает Е.В. Курочка¹. По ее мнению, наказание является мерой государ-

---

¹ Курочка Е.В., Громов В.Г. Уголовное наказание в России // Общество. Культура. Преступность: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во СГУ, 2002. Вып. 4. С. 18.

ственного принуждения, назначается судом за совершенное преступление, применяется к лицу, совершившему преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и заключается в предусмотренных УК РФ правоограничениях. Объем правоограничений, возлагаемый на осужденного, соответствует определенному виду и размеру назначенного наказания и индивидуален для каждого.

Она также считает, что наказание есть индивидуальная мера уголовной ответственности. При этом, понимая уголовную ответственность в виде меры государственного принуждения, содержащую строго установленный законом объем правоограничений, общий для всех, а уголовное наказание в виде меры государственного принуждения, объем правоограничений которой соответствует виду и размеру назначенного судом наказания и который в отношении каждого осужденного индивидуален.

Кроме того, Е.В. Курочка отмечает, что наказание выполняет функцию ответной реакции государства на совершенное преступление, выражающейся в акте назначения наказания за совершенное преступление, чем и достигается цель восстановления социальной справедливости, а также цель предупреждения совершения новых преступлений¹.

С точки зрения данного автора, наказание также выполняет функцию акции государства в отношении осужденного, которая заключается в возложении правоограничений, объем которых соответствует определенному виду и размеру назначенного судом индивидуального наказания. Осуществление наказанием данной функции обеспечивает достижение целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Полагаем, что высказанная позиция достаточно обоснована, признаки наказания, включенные автором в определение понятия, не противоречат законодательной трактовке, и с ней следует согласиться.

Немаловажно отметить и то, что один из признаков наказания закреплен в конституционной норме — отсутствие у наказания черт жестокости и унижения человеческого достоинства. Теоретики уголовного права давно установили, что сущность уголовного наказания проявляется в его целях, изложенных в уголовном законе. Различные подходы к наказанию варьируют характер и продолжительность страданий, стремясь максимально достигнуть цели наказания.

Таким образом, закрепленное законом понятие отражает позицию, сформировавшуюся в теории уголовного права, и состоящую в том, что наказание является правовым последствием преступления.

---

¹ Курочка Е.В. Наказание по уголовному праву России: Учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 24.

Проблемы наказания и его целей относятся к наиболее сложным и остро дискуссионным в науке уголовного права. В литературе наказанию приписывают различные цели. Так, И.И. Карпец в своих работах говорил не об одной цели наказания, а о нескольких, которые могут быть иерархизированы по различным основаниям и уровням¹.

Противники этой точки зрения отмечают неправомочность постановки цели наказания в законе. В этой связи следует заметить, что ряд европейских государств не имеют закрепленных в законе целей наказания (Англия, Италия, Франция).

Это обосновывается тем, что цель не является юридической категорией, и, следовательно, излишне дальнейшая конкретизация уголовного наказания — оно должно действовать до выполнения своих целей; цель есть только у закона. Наказание, согласно данной позиции, должно быть подчинено целям уголовного закона и выполнять две функции: а) кары (на стадии исполнения наказания); б) осуждения преступления и преступника (на стадии назначения наказания).

На наш взгляд, считаем необходимым наличие определения целей уголовного наказания в законе. Поскольку это не только отражает смысл применения наказания государством, но и ориентирует лицо, назначающее наказание на выбор меры, с помощью которой возможно достижение положительного результата.

Уголовный кодекс РФ в ч.2 ст. 43 закрепляет три цели наказания: восстановление социальной справедливости; исправление осужденных; предупреждение новых преступлений.

Причем, законодатель ставит на первое место *восстановление социальной справедливости*. Справедливость — это справедливое отношение к кому-нибудь, беспристрастие. Справедливость — понятие о долге, соответствующее определенным представлением о сущности человека и его неотъемлемых правах².

Применительно к предмету нашего анализа, понятие справедливости содержит в себе требование соответствия между правами и обязанностями. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость.

Справедливость — категория морально-правовая и социально-политическая, поскольку она оценивает общественную действительность, подлежащую сохранению или изменению с позиции долженствования. Это этическая категория, характеризующая соотношение определенных

---

¹ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1961; Философский словарь. — М., 1983.

явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми. В отличие от понятий блага и добра, с помощью которых оцениваются отдельные явления, взятые сами по себе, справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения уже существующих блага и зла между людьми. Одним из соотношений такого рода является соотношение между деянием и воздаянием; частный случай этого — соотношение между преступлением и наказанием. Соответствие между характеристиками первого и второго порядка оценивается в этике как справедливость, несоответствие — как несправедливость¹.

Справедливость выступает необходимым явлением общества, что получило отражение в позиции законодателя, который называет справедливость социальной. Социальная справедливость — критерий, посредством которого оцениваются взаимоотношения между людьми, а также поведение индивида в обществе².

Наказание служит восстановлению справедливости. Однако многие несовершеннолетние рассматривают назначенное им наказание, особенно в виде лишения свободы как несправедливое³.

Особую сложность вызывает оценка справедливости как требование соответствия между преступлением и наказанием несовершеннолетних. Любое преступление есть нарушение справедливости, однако подростки так не считают.

Оценивая поведение подростков, которые, выражая протест против повышения цен на предметы молодежной моды, подожгли несколько промтоварных палаток, значительное число опрошенных подростков (29% незанятых и 17,1% занятых) считают, что они поступили правильно, так как они выражали «настроения многих». По мнению 47,6% незанятых подростков и 22,9% работающих, можно оправдать кражу и вымогательство денег у состоятельных людей, совершенные подростками только по тому, что у них нет средств для приобретения предметов молодежной моды.⁴

Особый интерес в этой связи вызывают рассуждения отдельных авторов, касающиеся реализации принципа справедливости. Они понимают под реализацией применение к лицу, совершившему преступление, нака-

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общ. часть: Курс лекций. М.,1997. С. 363.

² Курочка Е.В. Некоторые аспекты социальной справедливости // Общество. Культура. Преступность: Сб. научных трудов. Вып. 2. Саратов, 2001. С. 44.

³ Уголовное право РФ. Общ. часть. Под ред. Л.Д. Таухмана и Л.М. Колодкина. — М.,1997.

⁴ Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. — М., 2000.

зания и иных мер уголовно-правового характера, которые должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Предполагая, что наказание лиц, совершивших преступления, действительно может служить защитой для законопослушных граждан в будущем, мы поддерживаем мнение Э. Дюркгейма в том, что оно должно быть, прежде всего, искуплением совершенного. Это доказывается теми предосторожностями, которые предпринимаются, чтобы сделать его соответствующим степени общественной опасности преступления. Таким образом, наказание как бы возмещает зло, нанесенное преступлением обществу. Поэтому есть основание утверждать, что преступник должен страдать пропорционально тяжести совершенного преступления¹.

Однако в этой связи необходимо подчеркнуть, что соизмеримость наказания содеянному не может пониматься как воздаяние равным. Воздаяние равным является наказание преступника, умышленно совершившего то или иное деяние, путем совершения того же действия в отношении его самого.

Следует обратить внимание на то, что ст.6 «Принцип справедливости» УК РФ размещен в главе 1 «Задачи и принципы УК РФ», следовательно, по своему духу кодекс распространяет принцип справедливости на применение всех норм закона.

Понятие справедливости рассматривается исследователями в уравнивающем аспекте. Такое представление о справедливости могло бы частично уложиться в принципе равенства всех граждан перед законом и соотноситься с принципом законности.

При таком подходе на вопрос, что понимать под справедливым применением к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовно-правового характера, можно было бы ответить следующим образом: под этим понимается соизмеримость наказания содеянному, соединенное с обеспечением равенства всех граждан перед законом и соблюдением самой законности. Очевидно, что соизмеримость наказания совершенному деянию должна быть не только при избрании меры наказания судом, но и при исполнении назначенного наказания.

В этой связи возникает другой вопрос: насколько принцип справедливости, закрепленный законодателем лишь в УК РФ, может компенсироваться принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве.

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991. С.107.

Дело в том, что, воспроизводя ряд принципов уголовного закона (ст. 3, 4, 7 УК РФ) в ст.8 УИП РФ, уголовно-исполнительное законодательство «отказалось» воспроизвести принцип справедливости.

Так, в статье 43 УК РФ в качестве самостоятельной цели наказания на первое место поставлена цель восстановления социальной справедливости, а затем — традиционные цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В УИК РФ (ч.1 ст.1) на первое место поставлена цель исправления осужденных, а затем следует цель предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

На наш взгляд, цель восстановления социальной справедливости должна проявлять себя на всех этапах назначения и исполнения наказания. Так, несовершеннолетнему, совершившему преступление против собственности, суд, назначая наказание в виде обязательных работ, руководствуется целью восстановления социальной справедливости, но реальное достижение названной цели возможно на стадии исполнения наказания.

В этой связи К.А. Бузанов отстаивает идею включения восстановления социальной справедливости в уголовно-исполнительное законодательство в качестве цели исполнения наказания¹. Другие авторы предлагают исправить данную «ошибку» путем замены принципа справедливости принципами соизмеримости наказания содеянному, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности на всех стадиях ее реализации².

По нашему мнению, такая замена сузит действие рассматриваемого принципа до его понятия в уравнивающем аспекте. Поэтому представляется целесообразным, ничего не придумывая, скорректировать цели наказания, закрепленные в УИК РФ, с теми, которые установлены в УК РФ, а именно добавить в первом из названных принцип социальной справедливости. Это положит конец указанной выше дискуссии и позволит «включить» стадию исполнения наказания в сферу действия принципа социальной справедливости.

Нельзя не указать на еще одну особенность социальной справедливости в уголовном праве, обуславливающую такое решение. Она выражается в том, что социальная справедливость не может ограничиваться толь-

---

¹ Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним. Автореф. дис...к.ю.н. — М., 2000. С. 12

² Рябинин А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы научно-практического семинара / Под ред. В.И. Селиверстова. — М., 2000. С. 69—70.

ко интересом осужденного, так как преступление как социальное зло затрагивает и нарушает интересы других лиц.

Поэтому если цель восстановления социальной справедливости не будет достигнута, то наказание в большей своей части потеряет смысл. Это связано и с тем, что цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений для потерпевшего не имеют существенного значения.

Закрепляя цель восстановления социальной справедливости в качестве самостоятельной, законодатель прервал полемику о том, является ли кара целью наказания. Восстановление социальной справедливости (воздаяние) — это и есть кара. При этом лишения и тяготы наказания, испытываемые осужденными, в определенной мере являются искуплением их вины.

Кара в уголовном праве — это цивилизованная мера справедливости, проявляющаяся в применении к лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренных уголовным законом неблагоприятных для него последствий за то, что это лицо совершило, и в меру того, что оно совершило в целях обеспечения торжества справедливости, исправления виновного и предупреждения новых преступлений¹.

Такой подход к пониманию сущности уголовного наказания представляется более обоснованным и гуманным, нежели концепция, в основе которой лежит отношение к наказанию как к мере принуждения, сущность которой составляет «намеренное причинение страданий».

При выборе наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему элементы кары состоят в правоограничениях, характерных для направления в специальное воспитательное учреждение: подросток изымается из семьи и помещается в условия закрытого учреждения; ограничивается в свободе передвижения, выборе способа поведения, возможности установления контактов с внешним миром; подвергается особым мерам принуждения и др.²

Как отмечает А.В. Наумов, «без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение». Но вместе с тем, восстановление социальной справедливости, связанное с карательным содержанием наказания, не означает, что наказание преследует цель кары по отношению к

---

¹ Дуюнов В.К. Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? // Государство и право. 1997, № 11. С. 68.

² Кантонистова Н.С., Пальчикова С.Б. Медико-психологические аспекты формирования социальной ответственности у подростков // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы ответственности: Сб. научных трудов. М., 1992. С. 60.